Белокурая Клаудии и серебровoлосая Оливии напомнили Эштону золотого и серебряного львов на гербе Королевства. Тогда как чаша на гербе между ними словно Грааль. Смотря на них мысли Эштона начали блуждать.

— Не думаю, что это невозможно. Как и сказал Эштон, не слишком ли много совпадений? Всего через два месяца после того, как мы захватили Замок Каспар, 3-я и 4-я армии были разгромлены. Думаю, можно с уверенностью рассматривать это как насмешку над 7-ой армией.

Оливия снова согласилась с Эштоном. Почему она не сделала этого во время военного совещания? Клаудия вдруг задумалась, а потом вспомнила, что Оливия тогда была очарована своим чаем, и это ответило на ее вопрос.

— Однако в это все равно слишком сложно поверить. Зачем имперским войскам на севере заманивать туда 7-ю армию?

Во время военного совета Эштан сказал:

“По моему скромному мнению, имперские силы, развернутые на севере, ждут 7-ю армию, так что нам не нужно спешить.”

Как только он это сказал, большинство офицеров сочувственно посмотрели в его сторону. Пол и Отто хранили молчание, но по-прежнему смотрели на остальных офицеров с озабоченным видом. Что касается Хосмунда, он сказал: “Как и следовало ожидать от стратега майора Оливии, твое мышление действительно уникально.” и снисходительно улыбнулся.

Кроме того, он поглядывал на Оливию с насмешкой, поэтому Клаудия была в ярость от этого. Однако она не могла упрекнуть генерала, а просто ругала его в душе. Звание здесь было всем. В этом мире то, что говорили ваши начальники, было законом.

Но если не считать этого, слова Эштона были слишком странными. Клаудия считала себя сторонницей Эштона, но не нашла в себе ни сил, ни мужества поддержать его мнение.

«Но майор поняла, что сказал Эштон. Неужели я не могу оценить способности Эштона как стратега?» — С этими мыслями Клаудия посмотрела прямо на Эштона.

— Н-ну, вообще-то я сказал это не подумав. И мое мнение было отвергнуто, так что не обращайте на это внимания. — Сказал Эштон, как будто это его не касалось, и продолжил есть суп, избегая взгляда Клаудии, показывая тем самым что ему не хватает дисциплины.

— Болван! Тогда тебе не нужно было этого говорить!

— Д-даже если вы так говорите, но этот демон… полковник Отто внезапно поставил меня в неловкое положение, и я очень нервничал…

Эштон смущенно почесал затылок, и Клаудия вздохнула в ответ. Эштон только недавно получил назначение, поэтому было понятно, что он чувствовал себя неловко, но это не было причиной, почему он не мог избавиться от образа мыслей обычного солдата.

— В самом деле... вполне естественно, что высшие чины решили выслушать твое мнение. Ты - стратег майора. Эштон, тебе нужно быть более твердым в своем отношении.

— Ха-ха, Эштона ругают. — Радостно произнесла Оливия, смотря на Эштона.

— Чт?!.. Хааа... мне очень жаль.

Эштон подавленно опустил плечи. Чтобы утешить его, Оливия нежно погладила его по спине и сказала: “Не переживай”. Она выглядела как старшая сестра, успокаивающая своего брата, хотя Эштон на четыре года старше Оливии.

Клаудия криво улыбнулась им своем сердце и сказала Оливии:

— Вы тоже, майор, сейчас не время смеяться над другими. Пожалуйста, выберите себе фамилию к концу сегодняшнего дня, вы не можете больше тянуть с этим.

В прошлый раз она ловила Оливию в четыре часа, а позавчера - два. Когда Оливия увидела, как к ней наклоняется улыбающаяся Клаудия, она тихо возразила:

— В фамилии нет необходимости. Да и дворянкой я не хочу быть. У меня уже есть чудесное имя Оливия.

— Вы не можете. Поскольку вы стали Кавалером Королевства, вам нужна фамилия. Полковник Отто также призывает вас побыстрее определиться с этим.

Титул пэра в Королевстве Фарнесс передавался по наследству. Отпрыски аристократов были аристократами, в то время как простолюдины всегда будут простолюдинами. Однако были и исключения. Например, знатный человек берет простолюдинку в жены, и жена тогда становиться знатной. Многие богатые купцы выдают своих дочерей замуж за аристократов, чтобы получить всевозможные выгоды, в то время как аристократы присоединяются к семье торговцев, чтобы обеспечить себе средства и богатство.

Было и еще одно исключение. Те, кто добился выдающихся подвигов, и были удостоены звания Кавалера. Таков был закон, установленный основателем Королевства Фарнесс Юлиусом Цу Фарнессом. Так Оливия и получила свое звание Пэра.

Когда Клаудия произнесла все это, Оливия демонстративно заткнула уши и даже прижалась головой к столу. Клаудия растерялась от такого поведения, а Эштон легонько похлопал Оливию по плечу и сказал:

— Оливия, ты должна побыстрее принять решение. Дем… полковник Отто может быть действительно страшным. — Эштон задрожал, когда сказал это, словно что-то вспомнил. Оливия медленно подняла голову и неохотно согласилась. Затем он доел суп и сказал. — … Мне нужно вернуться к работе.

Эштон, у которого глаза были как у мертвой рыбы, вернулся в кабинет Отто. Проводив его, они вдвоем направились в комнату Клаудии.

http://tl.rulate.ru/book/29063/1051255